

Ветер перемен
*Право
на ошибку*

ЛЮДМИЛА КОТЛЯРОВА
ВЛАДИМИР ГУРВИЧ

Людмила Котлярова
Владимир Гурвич
Право на ошибку
Серия «Ветер перемен», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21205026

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Анна и Руслан – супруги и удачные предприниматели, владельцы автосалона. Все у них хорошо и в бизнесе, и в семейной жизни, разве только нет детей, да Анна не ладит со свекровью. Страшный пожар, виновницей которого становится Анна, не оставляет от салона ничего. Анна погружается в глубокую депрессию, Руслан не знает, как ей помочь...

Содержание

Предисловие	4
1	4
2	11
3	16
4	21
5	26
6	32
7	36
8	40
9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Людмила Котлярова, Владимир Гурвич Право на ошибку

Предисловие

1

Едва дождавшись, когда стрелка часов подползет к цифре шесть, означающей конец рабочего дня, Ольга схватила сумку и вихрем вылетела из автосалона. Она чуть не сбила с ног, так некстати появившуюся в дверях его хозяйку Анну Бекетову. Анна возвращалась с каких-то важных переговоров и для нее в восемнадцать ноль-ноль рабочий день только начинался. Если бы они с Анной не были подругами, Ольга, конечно же, смутилась бы и сделала вид, что она выскочила на улицу всего на одну минутку выкурить сигарету. Ведь все знали, что Анна и сама засиживалась допоздна в салоне и любила, когда подчиненные проявляют к работе неуемное рвение, что, кстати, Ольга частенько демонстрировала. Когда-то именно этот факт сблизил их с Анной. Но сегодня был особый случай. Сегодня был их с Антоном день, и Ольга не

собиралась приносить его в жертву на алтарь работомании. При всей ее любви и уважения к начальнице.

– Уже убегаешь? – Анна скользнула по Ольге благосклонным взглядом, из чего Ольге стало ясно, что переговоры завершились успешно, и ей сейчас не грозит сверхурочная задержка на рабочем месте.

– Сегодня год, как мы с Антоном познакомились, – глаза Ольги полыхнули счастьем, – и я хочу сделать ему сюрприз.

– Балуеть ты его. – Анна укоризненно покачала головой. Она не любила Антона, как и всех приезжих, наводнивших Москву в последнее время. Антон приехал из Украины на заработки. Работал на стройке не то начальником участка, не то каким-то мастером. Анна не вдавалась в такие подробности, они вызывали в ней скуку. Для нее он был примитивным работягой и неудачником, вынужденным искать счастье в чужих краях. И хоть Ольга, с которой она сблизилась, тоже была не москвичка, но это совсем другое дело. Ольгу она ценила. Ее подкупала в ней живость и легкость характера, способность все происходящее принимать как данность, с которой не стоит спорить или бороться, а следует просто принять и смириться. Сама Анна так не умела, она всегда сопротивлялась любой несправедливости и активно против нее протестовала. В свое время ее родители хлебнули с ней неприятностей. Когда Анна была подростком, она ушла из дома в знак протеста против произвола родителей, как ей казалось тогда. Повзрослев, и став мудрее, поняла, что роди-

тели ее просто любили и держали в жестких рукавицах из самых добрых побуждений. Если бы у Анны были дети, она не сомневалась, что применила бы к их воспитанию именно такой опыт. Только вот детей ей бог что-то все не дает...

Анна слегка нахмурилась, вспомнив о своей наболевшей проблеме. Взглянула на Ольгу, всю сияющую в предвкушении праздника, подумала, что подруга на ее месте не очень парилась бы и взяла ребенка из детского дома. Может и ей так поступить? Надо будет посоветоваться как-нибудь с Ольгой на эту тему, решила Анна. Она сама не знала, почему в таких вопросах доверяла ее суждениям.

– Ань, я тебе сейчас не нужна? – Ольга умоляюще заглянула Анне в глаза.

– Да иди уже, – снисходительно скривила губы Анна. – Если б даже и нужна была, как-нибудь сегодня я это переживу, в твой великий день.

Но Ольга уже не слышала конца этой фразы. Она стремительно сбегала вниз по ступенькам, прикидывая в уме, что ей еще осталось купить в магазине для сегодняшнего вечернего торжества. Ольга решила сделать праздник своей любви легким и романтичным, каким она видела его в одном итальянском фильме, герои которого пили весь вечер белое вино, закусывали его устрицами и предавались любви на ковре перед пылающим камином... Это было так красиво. Правда, с устрицами у Ольги возникла проблема, она не умела их готовить, поэтому решила заменить на креветки. Камина в

их съемной квартире не было и в помине, и Ольга решила обойтись свечами. Зато с вином все было просто отлично. В ближайшем супермаркете Ольга приобрела подходящую бутылку еще неделю назад и спрятала его в холодильнике за коробками с кефиром и молоком, чтобы Антон раньше времени не заметил, что у них намечается торжественный ужин.

Конечно, Ольга хотела бы, чтобы не она в этот день подарила Антону романтический вечер, а он ей. Но за год, что они вместе, Ольга прекрасно успела изучить своего любовника, как облупленного. Он на такие подвиги не способен. Хорошо, если вообще вспомнит, что у них сегодня годовщина. Но, даже если и так, Ольга на него не обидится, ведь она женщина и этим все сказано. Она обязана быть тоньше, чувствительнее и мудрее своего мужчины. И она собиралась быть сегодня именно такой. Осталось только заскочить в магазин и купить свечи.

Ольга выбрала плавающие свечи красного цвета в виде сердечек, призванные символизировать их ярко пылающие чувства. Их она собиралась зажечь в ванной, которую надеялась принять вместе с Антоном в конце вечера. Такую сцену она тоже когда то видела в одном фильме, правда кажется, уже французском... Она с детства любила ходить в кино.

Счастливо улыбаясь, в предвкушении чудесного вечера, Ольга открыла дверь и проскользнула в квартиру. В коридоре она увидела грязные ботинки Антона. Ольга насторожилась. Ведь он должен был быть еще на работе. Неужели

вспомнил об их дате и пришел домой пораньше, чтобы сделать ей сюрприз. Как она в нем ошибалась! Считала его толстокожим и бесчувственным, неспособным на романтические порывы, а он оказывается совсем другой. Ольга осторожно сняла туфли, и, держа их в руках, на цыпочках прокралась к двери. Ей хотелось увидеть, как ее любимый собирается ее удивить. И любимый удивил.

Антон сидел за столом. Перед ним стояла кастрюля с креветками, которые Ольга хотела разложить по красивым тарелкам и украсить нежными веточками петрушки. Рядом с кастрюлей возвышалась спрятанная ею бутылка вина, уже почти пустая. Антон запускал руку в кастрюлю и, отхлебывая вино прямо из горлышка, хмуро смотрел перед собой. Казалось, он совсем не замечал Ольгу, застывшую, как изваяние, в проеме двери.

– У тебя что-то случилось? – Ольгин голос предательски дрогнул от увиденного святотатства, но она постаралась сохранить спокойствие и для начала выяснить, что происходит, прежде, чем запустить в него туфлями, которые она все еще продолжала держать в руках.

– Я уезжаю, – мрачно изрек Антон и вылил в себя остатки вина из бутылки.

– Как уезжаешь? – Туфли упали на пол из ослабевших рук Ольги, вслед за ним полетела сумка, набитая алыми свечами-сердечками. Сумка раскрылась, и сердечки покатались по полу, как маленькие капли крови.

– Я ушел с работы. Хватит! Надоело! – Антон хватанул по столу крепким рабочим кулаком так, что подскочила кастрюля с жалкими остатками креветок. – Сколько можно за гроши ломаться.

– А как же я? – Глаза Ольги медленно стали наполняться слезами. – Ты что бросаешь меня тут? Одну?

– Почему одну. У тебя работа. Бабок получаешь больше, чем я. Проживешь, не дрейфь.

– Ты что меня совсем не любишь? – До Ольги только сейчас дошел весь ужас сложившейся ситуации.

– Люблю, – насупился Антон, глядя в кастрюлю, высматривая там креветки, но рачков там уже не было. – Только любовь не картошка, ею сыт не будешь. И что ты на ужин сегодня приготовила, гадость какую-то. – Антон брезгливо поморщился и швырнул посуду на пол. Он встал на ноги, но, запнувшись об валяющуюся около ножки стола кастрюлю, поскользнулся и упал на пол. Грязно выругавшись, Антон стал медленно подниматься.

– Антон! – Ольга рванулась к любимому. – Не уезжай. Остайся. – Она обхватила его ноги руками и прижалась к нему всем телом.

– Уйди, – отмахнулся от нее мужчина. – Надоело мне по чужим углам мыкаться. Я привык в своем доме жить. А здесь разве жизнь.

– Мы придумаем что-нибудь, Антошечка, милый. Только не уезжай, – твердила Ольга, как заведенная.

– Нет. Все. Решено баста. Мне эта комната поперек горла. Завтра же собираю монетки и домой. – Антон оттолкнул Ольгу и, пошатываясь, пошел к кровати. Рухнул на нее и тут же отключился.

– Антон! – Ольга кинулась на него, как раненая волчица, которая теряет своего детеныша. – Антон, я все для тебя сделаю, все понимаешь. – Она тормозила Антона, но он никак не реагировал.

– А хочешь, я продам свою квартиру в Иваново, на нее можно будет купить жилье в Подмоскovie, – Ольга сказала первое, что пришло ей на ум. – Будем вместе там жить.

– Квартиру, говоришь, – Антон открыл глаза, – так у тебя там жилыцы.

– Да выгоню я их, к чертовой матери. Только не уезжай, Антон. Ты ведь не уедешь, правда?

– Ты, правда, можешь продать квартиру? – Антон недоверчиво смотрел на подругу.

– Продам. Завтра возьму отпуск и поеду в Иваново. А ты оставайся здесь и жди меня. Будешь ждать? – Ольга впиалась взглядом в Антона.

– Ладно, так и быть останусь, – снисходительно процедил Антон и притянул Ольгу к себе. – Давай, раздевайся уже. Сколько можно болтать.

Ольга, путаясь в складках одежды, стала стаскивать с себя платье. Да не так она собиралась провести этот вечер. Но ничего, будет на их улице еще праздник. Обязательно.

Римма Викторовна вышла из лифта и направилась к квартире, где проживали ее сын с невесткой. Они, конечно, взрослые люди, но Римма Викторовна считала, что материнское внимание к молодой семье никогда не будет лишним. Тем более при такой невестке, как Анна. При воспоминании о ней Римма Викторовна нахмурилась. Она недолюбливала ее. Уж больно та ведет себя независимо и высокомерно. Никогда ни о чем не спросит, не посоветуется. Вот сын всегда заглядывал ей в рот и ловил каждое ее слово. Еще бы! Она воспитала его одна, без мужа. Столько сил приложила, чтобы вырос из него хороший послушный мальчик. Надеялась, что на старости лет будет ей опора и поддержка. Но вот пришла эта вертихвостка, и ее любимый послушный сыночек забыл про мать. Он теперь всегда рядом со своей женщиной, словно верный оруженосец, превратился в ее тень.

Она сделала из ее Русланчика примитивного подкаблучника, с негодованием думала Римма Викторовна про Анну. Но ничего, так просто этой хищнице она своего сына не отдаст. Ему нужна совсем другая жена, которая будет жить его интересами, а не заставит мужа жить своими.

Римма Викторовна вовсе не собиралась сдавать позиции. В борьбе за любовь и внимание сына она выбрала определенную стратегию, одним из пунктов которой являлось ее

постоянное неусыпное внимание к молодой семье. Римма Викторовна надеялась, что однажды ее невестка допустит какой-нибудь промах, который она сумеет обернуть себе на пользу. Так постепенно, шаг за шагом, она вернет себе любовь и обожание сына.

Римма Викторовна осторожно нажала на кнопку звонка, чтобы не повредить длинные искусственные ногти, которые она наращивала в салоне и за их коррекцию отваливала каждый месяц по тысяче рублей. Ее невестка, глядя на ее яркий маникюр, каждый раз презрительно поджимала губы, но открыто никогда не высказывала своего мнения по этому поводу. Очевидно, она считала, что в таком возрасте, как у Риммы Викторовны, женщине остаются только носить мрачные старушечьи платья да стоптанные туфли? А вот и нет! Римма Викторовна в какой уже раз посмотрела на свои красные лакированные туфли на каблуках и осталась довольна собой. Надо бы к этим туфлям подобрать какую-нибудь сумку в тон, подумала она и снова нажала на кнопку звонка.

Дверь открылась, и на пороге возник заспанный Руслан. Римма Викторовна подставила ему лицо для поцелуя и, получив формальный чмок в щеку, прошла в глубину квартиры. Она осмотрелась. Ее цепкий взгляд скользил по окружающей обстановке и выхватывал все интересующие ее детали. В квартире царил легкий беспорядок, на мебели лежал тонкий слой пыли.

– Твоя жена плохая хозяйка. – Римма Викторовна про-

вела наманикюренным пальчиком по телевизору и показала серый след пыли, осевший на руке.

– Она все время работает, когда ей, – равнодушно изрек Руслан. Демонстрация матери явно не произвела впечатления не сына.

– Я тоже все время работала, но у нас дома все блестело и сверкало, если ты еще помнишь.

Руслан ничего не ответил и пожал плечами. Даже если он и помнил, сейчас его явно занимала совсем другие мысли.

Римма Викторовна прошла на кухню. Взглянула на плиту. Радостно заметила, что она грязная и заляпанная, о чем не преминула тут же сообщить Руслану. Но он и на этот раз никак не прореагировал. Римма Викторовна возмутилась.

– Тебя, что не задевает, что ты живешь в таком свинарнике?

– По-моему все нормально, мам. Мы тут мало бываем. Только вечером. А все дни на работе. У нас в салоне все сверкает и сияет, именно как ты любишь. Сходи, сама увидишь.

– Эх, добрая ты душа, все оправдываешь свою женушку, – с огорчением вздохнула Римма Викторовна, видя, как с треском провалилась очередная ее попытка дискредитировать невестку в глазах сына. – Кстати, где твоя благоверная? Уже двенадцатый час ночи, а ее что-то не наблюдается в семейном гнездышке.

– У нее деловое свидание.

– Что? – Глаза Риммы Викторовны сделались совершенно

круглыми. – Ты так спокойно говоришь о свидании?

– Обычное деловое свидание.

– Деловое, говоришь. Ха! В такое время. И ты этому веришь?

Руслан снова пожал плечами. На этот раз Римма Викторовна вспылила, видя на абсолютное безразличие сына.

– Нет, это надо же! – Она театрально закатила глаза и сцепила в замок длинные пальцы. – Твоя жена вешает тебе всякую лапшу на уши, а ты безоговорочно ей веришь! И это мой сын!

– И это ваш сын, – раздался спокойный голос Анны.

Римма Викторовна вздрогнула, она не услышала, как открылась дверь и пришла невестка. Римма Викторовна прищурила глаза, густо подведенные тушью, и пристально уставилась на Анну.

– Добрый вечер, Римма Викторовна, – поздоровалась Анна и прошла мимо нее в ванную так, словно ее тут и не было. Это откровенное пренебрежение взбесило ее.

– Кому добрый, а кому как, – процедила Римма Викторовна сквозь зубы и проследовала за невесткой. Она остановилась в проеме двери и зло посмотрела на Анну.

– Вы будете смотреть, как я принимаю душ? – усмехнулась Анна и стала снимать платье.

– Бесстыжая! Постеснялась бы, – прошипела Римма Викторовна.

– Чего? – спокойно произнесла Анна, бросив платье в кор-

зину для грязного белья. – Или кого. Вас?

– Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю.

– Нет, Римма Викторовна, не знаю, – Анна расстегнула лифчик и осталась в одних трусиках. – Вы и дальше будете тут стоять?

– Гулящая! – выкрикнула Римма Викторовна и выскочила из ванной. За ее спиной тут же щелкнул замок. Это Анна закрыла дверь, чтобы обезопасить себя от дальнейшего вторжения свекрови. За дверью послышался шум льющейся воды. Римма Викторовна высоко вскинула голову и молча проследовала мимо сына к выходной двери.

– Мам, ну зачем ты все это устроила? – раздраженно буркнул Руслан ей в спину.

– Ты еще наплачешься с ней, тогда вспомнишь мать, – пафосно выдохнула Римма Викторовна и шагнула за дверь, не прощаясь.

Анна стояла у окна своего кабинета, курила сигарету и наблюдала за тем, что происходит в торговом зале. В свое время она специально выбрала для своей резиденции именно это помещение, так как из него хорошо просматривалась почти вся торговая площадь. Но сделала вовсе не для того, чтобы следить за своими сотрудниками, по крайней мере, это было не главным. Ей было приятно смотреть на то, как идет работа, приходят посетители, осматривают автомобили, совершают покупки. Это доставляло ей постоянное удовольствие, приносило ощущение своей значимости в этом мире, переполненном амбициями и честолюбием. Ей нравилось, как бы ненароком подводить своих деловых партнеров к этому месту, откуда они могли обозреть ее владения. Пусть понимают, с кем имеют дело. И, как ни странно, этот нехитрый прием часто производил нужное впечатление. До того момента, как это происходило, нередко переговоры двигались не просто, подчас заходили в тупик. А после неожиданно сдвигались с места и быстро приходили к требуемому ей финалу. Вот что значит подходящий визуальный ряд, он способен сильно воздействовать на человека. Тем более в свое время она позаботилась о том, чтобы придать ему по возможности привлекательный вид. Понятно, что эта блажь, как выразился тогда Руслан, влетела им в копеечку, зато ре-

зультат налицо. Посмотреть на эти интерьеры забегают даже конкуренты. А простым посетителям просто нравится находиться среди этой красоты. Многие покупают машину тут именно по этой причине.

Странно, что Руслан не понимает таких, в общем-то не сложных истин. Он отличный инженер, хорошо наладил дело, но вот эстетическое чувство у него не на высоте. Он полагает, что главное – это продавать исправные авто, качественно производить их ремонт. И тогда от посетителей отбоя не будет. И не понимает, что таких салонов в городе преогромное множество, и все они предлагают точно такие же услуги. А вот такого изящества, как у них почти нигде нет. Чтобы добиться успеха, надо действовать не только на сознание, но и на подсознание. А именно ему и принадлежит решающий голос при принятии решений. А следовательно...

Анна задумалась. Некоторое время назад у нее возникло намерение провести в салоне капитальную реконструкцию. Да, тут красиво, но это вовсе не значит, что все должно оставаться неизменным. Люди быстро ко всему привыкают, их это перестает удивлять, восхищать. Даже если бы они повесили на стену оригинал Джоконды, то через какое-то время посетители перестали бы приходить сюда. А зачем, если все знают, что можно в любой момент посмотреть на картину. Поэтому требуется постоянное обновление. Такова философия ее бизнеса. И она этим уже занимается. Пора поделиться с мужем своими планами.

Руслан сидел напротив Анны и напряженно слушал жену. И чем дальше развивала она свои планы, тем больше хмурилось его лицо.

– Я нашла по Интернету замечательного дизайнера, он итальянец, живет в Риме. И даже списалась с ним. Я видела некоторые его работы, ты даже не представляешь, насколько они оригинальны. Я просто заболела, когда их увидела. Ни у кого ничего даже близкого нет. В наш салон повалят толпами, чтобы посмотреть на то, что он тут сделает.

– А сколько это будет стоить? – спросил Руслан, не сводя глаз с жены.

Прежде чем ответить, Анна достала из пачки новую сигарету.

– Дорого, очень дорого. Этот парень очень много берет за работу. Но она стоит того. Настоящее искусство не может быть дешевым. А речь идет именно об этом.

– Да, я понимаю, – мрачно отозвался Руслан. – Искусство не может быть дешевым. Только объясни, где мы возьмем деньги на эти изыски? Ты не хуже меня знаешь, что вот уж несколько месяцев подряд у нас снижаются объемы продаж. Если так дело пойдет и дальше, придется думать о том, как платить зарплату людям.

– Не преувеличивай, ты слишком быстро впадаешь в панику. Пока дела наши идут совсем не плохо. А сбои в бизнесе бывают всегда.

– Я думаю о будущем.

– Я тоже о нем думаю. Почему у нас падают продажи? – Анна выжидательно посмотрела на Руслана.

– И почему?

– Мы перестали изумлять посетителей. Им стало у нас скучно.

– Они сюда приходят не за весельем, а за автомобилем.

– Не скажи, дорогой. – Анна улыбнулась. – И за весельем – тоже. И кто знает, зачем больше. Я решила, мы будем тут все перестраивать.

– А мое мнение тебя не интересует?

– Ты же знаешь, всегда интересуется. Но не в этом вопросе. Я, как женщина, лучше понимаю в таких вещах. – Анна подошла к мужу и неожиданно села ему на колени, ее руки обручем обвились вокруг шее. Она прижалась к нему.

– Ты что, увидят, – встрепенулся Руслан.

– Пусть видят, какие у нас прекрасные отношения. Мы муж и жена.

– Но не на работе.

– Полагаешь, что в салоне наше свидетельство о браке теряет силу? – насмешливо произнесла Анна.

– Ты прекрасно знаешь, о чем я. И все же где ты намерена найти деньги?

– Деньги – это не проблема, – беспечно махнула Анна рукой. – Я уже говорила вчера на благотворительном вечере с одним банкиром. Он готов их нам ссудить.

– И на каких условиях?

– На обычных.

– Значит, процентов под пятнадцать.

– Ты отлично знаешь, что у нас банкиры дают деньги под меньшие проценты разве только своим любовницам. Надеюсь, ты не хочешь, чтобы я стала бы ей.

– Мне не нравятся эти твои шутки.

Анна быстро, но ласково провела рукой по лицу мужа.

– Тогда придется возвращать кредит по полной программе. Зато мы получим такую красотищу. Вот увидишь, эти деньги не зря будут потрачены. Они окупятся.

Руслан с сомнением покачал головой.

Анна положила руки на плечи мужа.

– Ты же знаешь, у меня всегда все получается. Поверь мне и на этот раз. Так как, согласен?

– Хорошо, пусть будет так, как ты хочешь. – В голосе Руслана прозвучало сомнение.

– Руслан, застегни мне платье. – Анна повернулась к мужу спиной. Руслан повиновался, аккуратно потянул за тонкий замок, тянувшийся через всю спину черного кружевного одеяния, которое Анна надела на день рождения его матери. – Как ты, думаешь, – задумчиво произнесла Анна, глядя на себя в зеркало, – это платье не вызовет гнев твоей мамы.

– С чего бы это, – буркнул Руслан. – Черное, как у монашки.

– Ты думаешь, монашка устроила бы твою мать в качестве невестки? – усмехнулась Анна.

– Вполне.

– Не повезло ей, я, увы, не монашка. – Анна аккуратно провела алой помадой по пухлым губам. – Если бы захотела в свое время, могла стать моделью.

– Ты мне ничего об этом не говорила.

– Сейчас говорю. У меня были такие предложения. – Анна взяла салфетку и аккуратно промокнула ею накрашенные губы, уменьшив немного цвета. – Так будет лучше? – она повернулась к мужу и вопросительно взглянула на него.

– Ты же сама знаешь, мама не любит ничего вызывающего.

– Только на мне, – поправила мужа Анна. – Сама же она одевается, как попугай.

– Только не вздумай когда-нибудь сказать об этом матери, держи свое мнение при себе.

– Если бы такой совет ты еще дал своей матери относительно меня, было бы просто замечательно.

Руслан насупился. Ему не нравилась холодная война между двумя самыми дорогими для него женщинами.

Зазвонил телефон.

– Подойди, – попросила Анна, – я еще не закончила свой макияж.

Руслан взял трубку, ответил. Анна увидела, как изменилось его лицо, как будто он проглотил кислый лимон.

– Хорошо, мама. – Руслан со всей силы грохнул трубку на рычаг.

– Что там? – Поинтересовалась Анна.

– Мама просила не приходить тебя на ее день рождения. – Руслан неловко кашлянул, как будто был в чем-то виноват перед Анной лично.

– Это что-то новенькое, – только и нашлась, что сказать Анна. Горло ее сдавил неприятный ком. – Римма Викторовна открыто решила объявить мне войну? Ну, что ж. На войне, как на войне. Передай ей, что я глубоко скорблю по остаткам ее разума, которые она окончательно потеряла сегодня.

– Ты знаешь, что я этого не сделаю.

– Да пошел ты! – Анна сняла с ноги туфлю и запустила ею в мужа.

Руслан вовремя увернулся.

– Ты-то хоть разум не теряй. Иначе, что я буду делать с двумя сумасшедшими сразу. – Руслан поспешно покинул квартиру.

Оставшись одна, Анна со злостью рванула платье так, что разошелся замок на спине. Анна стащила платье через голову и в сердцах швырнула его на кресло. Она натянула домашний халат, влезла в тапочки и уселась в кресло. Рука сама потянулась к пачке с сигаретами.

Она вспомнила, что давно собираюсь бросить курить, но разве бросишь тут, с досадой подумала Анна, когда ее све-кровь такая стерва. Она прикурила и с наслаждением затяну-лась. Сидела в кресле и тупо смотрела в окно. На душе было мерзко, как будто ее вываляли в полном дерьме. Сигарета не успокоила, как рассчитывала Анна. Тогда она решила применить тяжелую артиллерию. Открыла бар, достала оттуда начатую бутылку коньяка. Налила полную рюмку и быстро опрокинула в себя ее содержимое. В это время в квартиру позвонили.

Неужели Руслан вернулся? – изумилась Анна. Хотя на его месте именно так и должен был поступить настоящий мужчина. Дать понять этой старой карге, что она не имеет право оскорблять его жену и покинуть ее дом. Анна поспешно спрятала коньяк в бар и пошла открывать. На пороге стояла Ольга.

Женщины расцеловались.

– Проходи, – весело улыбнулась Анна. – Ты как нельзя

кстати. Сейчас у нас будет девичник. – Анна прошла к бару и вытащила, спрятанную минуту назад бутылку.

– Ой, что ты, я на минутку заскочила, – проговорила Ольга.

– Ничего, где минутка, там и две, – Анна уже разливала коньяк на две рюмки.

– Держи, – она протянула рюмку подруге.

– Нет, – мотнула головой Ольга, – извини, но я действительно ненадолго.

– Что у тебя? – нахмурилась Анна. Ее надежда на то, что Ольга поможет ей пережить неприятность, улетучилась, и она почувствовала досаду.

– Ань, я хочу взять недельку за свой счет, – Ольга виновато посмотрела на подругу, – отпустишь?

– На Канары своего борова повезешь?

– Какие Канары, у меня проблема.

– И у тебя тоже? – удивилась Анна, – надо же какое совпадение. Тогда за это надо обязательно выпить. Пей, – скорей не предложила, а приказала она и снова протянула рюмку Ольге.

– Ань, так как ты меня отпустишь? – жалобно протянула Ольга.

– Да иди ты, куда хочешь. Хоть на луну. – Анна опрокинула в себя свою рюмку. – Отпускаю.

– Ой, Аня, я знала, что ты не будешь мне вставлять палки в колеса. Я приеду и тебе все расскажу. Ладно? А сейчас мне

надо бежать. – Ольга встала.

– Ну, я пошла?

– Угу, – потянулась Анна к Ольгиной рюмке. – Иди, что ты стоишь, а то передумаю, и никуда ты не поедешь.

Ольгу, как ветром сдуло. Оставшись одна, Анна уставилась на бутылку. Там оставалось совсем немного напитка. Анна подумала и выпила весь остаток.

Римма Викторовна все просчитала. Она придумала, как досадить этой выскочке, своей невестке. Она живо представила какой эффект произвела ее просьба не приглашать на свой день рождения Анну. Да еще переданную в самый последний момент.

И поняла, что не ошиблась в расчетах. Руслан пришел к ней расстроенный. Очевидно, его женушка закатила ему настоящий скандал. Но ничего, пусть побесится. Анне это пойдет только на пользу. Может немного укоротит свой нрав. А для усиления эффекта от содеянного Римма Викторовна решила пригласить на свой день рождения Ниночку Шмелеву – первую любовь Русланчика. Когда-то сын хотел на этой особе даже жениться. Но Римма Викторовна не дремала и грудью встала между влюбленными, не позволив захомутать своего сыночка совсем в юном возрасте. И, как показала жизнь, зря, с Ниной была бы меньше проблем. Римма Викторовна горько вздохнула. Если бы знать тогда, какая жена попадется ее сыну, то она сама, собственными руками привела бы Ниночку к Руслану.

Но, что не сделано тогда, можно сделать сегодня, рассудила Римма Викторовна, приглашая Нину на свой день рождения. Оттого и Анну она велела не звать, чтобы не спутала ее планы. А в планы ее, ни много не мало, входило поссо-

ритель супругов, крепко поссорить. Если повезет, то даже довести их до развода. На это, конечно, Римма Викторовна, не очень надеялась, зная любовь Руслана к своей благоверной. Но надежда, тем не менее, все же теплилась в ее материнском сердце. Да и просто подгадить Анне доставляло преогромное удовольствие.

Римма Викторовна поправила локон, выбившийся из прически, и вошла в гостиную, где собрались гости. Она намеренно пригласила сегодня очень ограниченный контингент. Пару своих подружек, ее же возраста и Павла Сергеевича, который когда-то, очень давно, ухаживал за Риммой Викторовной, но, не добившись взаимности, остался ее верным и надежным другом. Из молодых были только Ниночка и Руслан. Римма Викторовна специально посадила их вместе, сама села рядом с Ниной и время от времени, как бы в шутку, нашептывала ей на ушко, что ее сын, кажется, до сих пор не равнодушен к ней. Захмелевшая Ниночка, которая все никак не могла выйти замуж, тихо смеялась и кокетливо поглядывала на Руслана. Чувствовалось, что эти слова Риммы Викторовны ей, как бальзам на душу.

Похоже, девочка до сих пор влюблена в моего сына, делала выводы Римма Викторовна и в душе ее крепла надежда, что между Ниной и Русланом может что-то сложиться. Чем черт не шутит.

Римма Викторовна подошла магнитофону и нажала клавишу. По квартире поплыл бархатный голос любимого пев-

да ее весьма бурной молодости – Джо Доссена. Римма Викторовна вернулась на свое место и, проходя мимо Руслана, шепнула ему: «пригласи Нину на танец». Руслан не заставил себя долго ждать, и вот они уже закружились в танце.

Римма Викторовна краем глаза следила за парой. Ей нравилось, что Нина взяла инициативу в свои руки и крепко обвила шею Руслана руками. Меньше ей нравилось поведение сына; Руслан вел себя с бывшей подругой любезно, но не более того. Римма Викторовна с грустью думала о том, что он, кажется, пошел в отца. Такой же мямля и размазня, подкаблучник своей жены. Настроение у Риммы Викторовны резко испортилось, в душе все больше и больше нарастало раздражение против Анны.

Музыка закончилась, и гости стали собираться по домам. Павел Сергеевич пошел провожать подруг Риммы Викторовны, а Руслан решил проводить Нину.

– Зайди потом ко мне, – попросила сына Римма Викторовна. Она сегодня серьезно решила с ним поговорить об Анне и ее роли в жизни Руслана. Руслан, конечно, же опять скажет, что она капает ему на мозги. Но ничего, вода и камень точит.

Когда все разошлись, Римма Викторовна с грустью опустилась в кресло. Безрадостные мысли теснились в ее голове. Вот она стала еще на один год старше. Годы идут, а счастья все не прибавляется. Если бы у нее были внуки, пожалуй, она тогда смягчилась бы к своей невестке. Но эта эго-

истка, хочет жить только для себя, а на других ей наплевать. Карьеристка!

В дверь позвонили. Римма Викторовна удивилась, что Руслан так быстро пришел. Она пошла открывать. На пороге стояла Анна. От нее пахло спиртным.

– Можно, я пройду? – задала риторический вопрос Анна. Римма Викторовна молча пропустила ее в квартиру.

– А где Руслан? – Анна села в кресло, хотя Римма Викторовна ее не приглашала садиться.

– Он пошел провожать Ниночку.

– Ниночку? – удивилась Анна. – Какую Ниночку?

– Шмелеву, – Губы Риммы Викторовны расплылись в злобной улыбке. Она была в курсе, что Анна знала о роли Шмелевой в жизни Руслана. Этот простак признался ей перед свадьбой, как на духу, как священнику на исповеди, что когда-то у них был роман. Глупее ничего не придумаешь, но такой уж у нее сын. Он не умеет ничего скрывать.

Анна какое-то время молчала, переваривая полученную информацию. Брови ее нахмурились, наконец, она разжала губы.

– Вы это специально сделали?

– Что сделала? – прикинулась непонимающей Римма Викторовна.

– Вы пригласили эту Шмелеву для Руслана?

– Я не намерена перед тобой отчитываться в своем собственном доме. Кого хочу и того и приглашаю.

– А кого хотите того не приглашаете, – усмехнулась Анна.

– Именно так. – Римма Викторовна высокомерно вскинула голову. – И благодаря этому все мои гости были очень довольны.

– И Руслан? – спросила Анна, зло прищурившись.

– А Руслан в особенности, – не осталась в долгу Римма Викторовна, – он весь вечер не отходил от Ниночки. Таким счастливым я его давно не видела.

– Ах, ты, старая сводня, – угрожающе прошипела Анна и двинулась прямо на Римму Викторовну.

– Что? – взвизгнула Римма Викторовна и попятилась к входной двери, к которой она стояла спиной. В это время дверь открылась и, вошедший Руслан чуть не споткнулся о свою мать. Римма Викторовна юркнула за спину сына и громко крикнула.

– Убери отсюда эту психопатку!

Руслан перевел взгляд с матери на красное возбужденное лицо Анны и понял, что женщины поссорились.

– Она назвала меня старой сводней, – истерично выкрикнула Римма Викторовна из-за спины сына. – Руслан, она меня оскорбила в моем собственном доме.

– Анна, зачем ты пришла? – Руслан взял жену за локоть и почувствовал запах алкоголя. – Ты пила?

– Конечно, пила. На днях рождениях всегда пьют. Впрочем, какое тебе до меня дело, – Анна выдернула руку, – когда твоя мамаша подкладывает под тебя всяких сук, а ты и рад!

Ха-ха, маменькин сынок. Может она вам еще и свечку предлагала подержать? Предлагали Римма Викторовна? – Анна зло сверкнула глазами в сторону матери Руслана. Та снова спряталась за спину сына.

– И ты стерпишь такое оскорбление своей матери!? – завопила Римма Викторовна.

– Ненавижу! – Анна оттолкнула Руслана вместе с его мамашей и рванулась вон из квартиры. На пороге она остановилась и повернулась к мужу.

– Ты идешь или остаешься?

Руслан промолчал и не сдвинулся с места. Анна сбежала по ступенькам вниз. Выскочила на улицу и немного постояла, ожидая, что Руслан выйдет за ней, но он так и не вышел.

Обычно они ехали на работу вместе. Причем, у них даже существовало правило, которое они соблюдали неукоснительно, по четным машину вел Руслан, по нечетным – Анна. Но на этот раз ей надо было ехать в банк обговаривать условия кредита. Вернулась она только к обеду, радостная, так как переговоры прошли успешно. Банкир согласился со всеми ее условиями, то ли под впечатлением от успехов ее бизнеса, то ли под впечатлением от вида ее круглых коленей. Она специально надела короткую юбку, по опыту зная, что имея дело с мужчинами, этот аргумент подчас бывает решающим.

Анна сильно проголодалась, а потому хотела как можно быстрее отыскать мужа, чтобы пойти с ним обедать. Обычно они ходили в расположенное неподалеку кафе. Цены были там кусачие, зато еда вкусная.

Мужа она отыскала в ремонтной мастерской, вместе с рабочими он обследовал пригнанный для починки сильно искореженный автомобиль.

– Руслан, не желаешь пойти пообедать? – спросила Анна. – Помимо того, что хотелось есть, не в меньшей степени она жаждала рассказать мужу об одержанной только что виктории.

Обычно, отвечая на призыв жены, отправиться обедать,

Руслан тут же бросал все дела и шел вместе с ней. Однако сейчас поведение супруга слегка озадачило ее, вместо того, чтобы прервать работу он хмуро посмотрел на нее.

– Подожди минут тридцать. Мы тут докончим и тогда пойдем обедать, – сказал он.

Будь они одни, Анна бы знала, что ответить мужу на этот демарш. Но выяснять отношения при подчиненных она считала ниже своего достоинства. А потому, молча повернулась, и направилась в свой кабинет. Там задернула штору, села в кресло, положила ноги на стол и закурила. Она ни о чем не хотела думать, сигарета помогала расслабиться. И все же в каком-то уголке души она ощущала непривычную тяжесть.

Они сидели в кафе, Анна оживленно рассказывала о прошедшей в банке встрече. Но Руслан, как казалось ей, слушал без всякого интереса. По крайней мере, пока она с упоением излагала ход состоявшихся переговоров, он не промолвил ни слова, лишь молча ковырялся в тарелке. И только иногда бросал на нее непривычно холодные взгляды.

Анна внезапно замолчала на самом драматичном месте.

– Тебя это не интересует? – спросила она.

– Я внимательно все слушаю, – отозвался Руслан.

– Может и внимательно, но только так, как посторонний человек. А ведь это наш семейный бизнес.

– Я помню.

Анна едва не вспыхнула, но в последнее мгновение наки-

нула узду на свои эмоции. Только не хватало им еще поругаться на людях. Она подумала о том, что трещина в их отношениях случилось очень не вовремя, именно в тот момент, когда они начинают большое дело. И согласие между ними необходимо как никогда. Почему-то ее мысль переметнулась к свекрови, не будь этой ведьмы они вряд ли бы сейчас сидели за одним обеденным столом, как чужие.

Анна посмотрела на часы. Ладно, отношения с мужем она будет налаживать дома, для этого у нее есть кое-какие чисто женские аргументы, а сейчас у нее и без того полно дел. Они и так растянули обед, хотя лично она как следует и не поела. Ну, ничего, для фигуры это даже к лучшему.

Вечером Анна отправилась на закрытый показ мод, куда ее пригласил один известный модельер, недавно купивший в их салоне престижный автомобиль. В принципе он пригласил ее с Русланом, но она знала, что муж не любитель подобных мероприятий. Но была еще одна причина, почему она пошла одна, хотя признавалась в ней Анна неохотно – ей не хотелось снова видеть рядом с собой его мрачное лицо. Одной было комфортней.

Анна вернулась домой довольно поздно, возбужденная увиденным. Ее всегда манила красота, она никогда не оставляла ее равнодушной. Хотелось поделиться переполняющими ее впечатлениями с мужем. Но едва она его увидела, как это желание мгновенно улетучилось. Руслан стоял одетый в прихожей, явно собираясь куда-то уйти.

– Ты куда-то собрался так поздно? – растеряно спросила она.

Несколько мгновений Руслан молчал.

– Я иду к маме.

– К маме? – удивилась Анна. – С ней что-то случилось? Заболела?

– Слава богу, все в порядке. – Он снова ненадолго замолк. – Этой ночью я переночую у нее.

– Почему вдруг?

– Я не могу жить с женщиной, которая так плохо относится к моей матери, которая ее оскорбляет. Если хочешь, чтобы продолжилась наша совместная жизнь, ты должна пересмотреть свое отношение к ней. Подумай об этом, а я не буду тебе мешать.

Руслан открыл дверь и вышел из квартиры. Несколько секунд Анна находилась в полном оцепенении, затем достала сигарету. Но вместо того, чтобы закурить, с яростью бросила ее в дверь.

– Ну и катись ты к своей мамаше! – крикнула она.

Руслан ушел. Анна прислушивалась к его шагам, пока они окончательно не затихли. Какое-то время она пребывала в полной неподвижности, словно бы ее сковал ступор. Неожиданно Анне вдруг нестерпимо захотелось бежать из квартиры, где она получила такой болезненный и очень ошутимый удар. Анна выскочила на улицу. Куда идти, где найти успокоение? Она не знала. Анна медленно побрела по тротуару, тупо глядя перед собой. Мимо проезжали машины, шли и смеялись люди. Город жил своей обычной размеренной жизнью. Только Анна в нем сейчас не находила себе место.

Внезапно ей пришла в голову мысль. Она подняла руку и тормознула машину. Через полчаса она уже входила в свой салон. Анна прошла в кабинет и огляделась. Нахмурилась, пожала плечами – а зачем она сюда приехала? Затем медленно подошла к бару, достала бутылку виски, налила из нее в бокал. И словно раздумывая, правильно ли поступает, стала пить маленькими глотками.

Что-то странное происходит в ее жизни, вдруг подумала она, буквально за считанные дни все разладилось. Еще недавно все казалось замечательным, между нею и Русланом царило взаимопонимание, она была уверена, что у нее крепкий и если не самый счастливый, то вполне благополучный брак. И вот сейчас от этой иллюзии ничего не осталось.

Она ощущает себя старой, несчастной женщиной, которая всеми забыта, которая никому не нужна.

Что же произошло между ними? Может, потому что нет детей? Она отлично знает, как хочет Руслан маленького. Когда видит чужого малыша, его глаза загораются; она неоднократно замечала, как меняется его лицо в таких случаях. В последнее время они практически не говорили о детях, словно бы эта тема была под запретом. Но она-то знает, что он думает. К тому же свекровь его подзуживает, не буди она этот вопрос не стоял бы так остро между ними.

А что ей теперь делать? Без Руслана, если он уйдет, она не потянет бизнес, у нее не хватит ни сил, ни упорства. Она делает свое дело, у нее это неплохо получается. Но не больше. Ей требуется верный, надежный партнер. И Руслан был именно таким. И где найти замену, не представляет, сегодня никому нельзя доверять, люди только и желают воспользоваться чужим трудом.

Анне стало вдруг так плохо, что захотелось плакать. Она представила, что придет завтра в салон и не увидит Руслана. Что же она станет делать, чем будет заниматься? Это все его мать, между ними очень быстро сначала возникла взаимная неприязнь, а потом и ненависть. А после того, как она поняла, что ей не светит появление внуков, совсем озверела, сучка.

Анна вдруг решительно взяла бутылку и налила в бокал слегка дрожащей рукой. На этот раз она выпила виски одним

залпом. Какая же она несчастная, так еще в детстве повелось, все было как-то не так, как она хотела. Вот и выкидывала разные необычные поступки, которые подчас сводили родителей и учителей с ума. Потом ей казалось, что она успокоилась, стала более выдержанной и предсказуемой, прежде всего для самой себя. Но сейчас ее не отпускает ощущение, что это было лишь временным состоянием. А на самом деле все осталось по-прежнему.

Анна знала, что быстро пьянела. Но сейчас ей было на это наплевать. Как-нибудь доберется домой на такси. Поэтому вполне может позволить себе напиться. Она наполнила в очередной раз бокал, достала сигарету и села в своей любимой позе, положив ноги на стол.

Внезапно Анна засмеялась. Ну и пусть все катится ко всем чертям. Ей все равно. У нее есть прекрасные виски и ее любимые сигареты. А что еще надо, чтобы быть счастливой? Мужики. Да пошли они все подальше, кроме неприятностей и расстройств ничего другого не доставляют. А если нужен секс, можно заказать мальчика по вызову. Одна ее подруга так и делает, прогнала дурака-мужа и когда хочет себя убажить, приглашает профессионала. Она ей говорила, что ничего подобного с супругом не испытывала. Вот и она так станет поступать.

Анна снова налила, затем достала сигарету. Она уже выпила порядочно, и в голове все кружилось, перед глазами предметы мелькали и тут же исчезали. Она не без труда заку-

рила, огонек зажигалки все время куда-то уклонялся от кончика сигареты. Это ее разозлило, и едва Анна ее зажгла, как тут же бросила в пепельницу. И не заметила, как маленький горящий снаряд пролетел мимо нее и упал возле занавески.

Анна огляделась, пытаясь понять, что происходит. Но в голове стоял такой гул, что он блокировал весь мыслительный процесс. Единственное, что она сумела понять, что если сейчас не уберется отсюда, то заснет прямо тут на полу. Не без труда она выбралась из кабинета.

Прохладный вечерний воздух слегка освежил ее, по крайней мере, настолько, что удалось быстро поймать такси. Пробормотав адрес, она погрузилась на заднем сиденье в дремоту.

Она вышла у дома, поднялась в свою квартиру. У нее теплилась слабая надежда, что ее встретит Руслан. Но ее встретила лишь тишина и пустота. Ну и ладно, пусть так все и идет. Она вошла в их супружескую спальню, и, не разбирая постель, упала лицом на одеяло. Через минуту Анна уже крепко спала.

Всю ночь Анне снились кошмары, они чередовались, как сцены в фильме. Что-то ужасное творилось в ее подсознании, фантазмагория образов и событий проносились перед ее взором, в некоторых она сама была участником, в других лишь зрителем, с ужасом смотрящего на происходящее. И когда кто-то стал ее трясти за плечо, впервые минуты она была уверена, что это не что иное, как новый поворот ее ночного киносеанса.

– Вставай, да вставай же! – пробились сквозь плотную плену тяжелого сна чьи-то слова.

Анна с трудом открыла глаза и увидела рядом с кроватью Руслана. Теплая волна радости мгновенно пронеслась по всему телу.

– Руслан! – проговорила она. Руки Анны потянулись к его шее, чтобы обвить ее.

Но вместо объятия она получила удар по ним.

– Вставай! У нас страшное происшествие. Наш салон почти сгорел дотла.

Анна резко приподнялась на кровати и не понимая по-смотрела на мужа.

– Что ты мелешь? Как это сгорел?

– Обыкновенно. Вчера был салон, сегодня одни головешки. – Руслан сел на кровать и закрыл лицо руками. И по это-

му жесту отчаяния до Анны наконец-то дошло, что это не шутка, не розыгрыш, а случилось на самом деле нечто ужасное.

Она вскочила с постели и стала напяливать на себя первое, что попало ей под руки.

– Едем! – крикнула она. – Ну что ты сидишь, словно обмороженный.

Еще издали они увидели пожарные машины и людей в форме и касках. Впрочем, огонь уже был потушен, и пожарники уезжали с места события. Они вышли из автомобиля, и подошли к салону. Вернее, к тому, что от него осталось.

Они молча смотрели на пепелище. По большому счету не уцелело ничего, по крайней мере, сгорело все ценное. От смотрового зала не осталось и следа, дорогие автомобили превратились в груды обгоревшего металла. Сгорели и ремонтные мастерские.

Анна представила размер понесенного ущерба, и ей стало страшно. У них никогда не хватит сил восстановить это все. А ведь еще надо рассчитываться с поставщиками, с кредиторами. К тому же из экономии ничего не было застраховано. Лучше бы она сгорела вместе со всем имуществом.

К ним подошел какой-то человек в форме.

– Извините, но не вы являетесь владельцами этого салона? – вежливо и негромко поинтересовался он.

– Да, это мы, – ответил Руслан.

– Я следовательно, мне поручено вести следствие по этому

пожару. Моя фамилия Городничий Игорь Владимирович.

– Очень приятно, – произнес Руслан. Анна же по-прежнему молчала. Ее уже ничего не интересовало.

– Ну, приятного тут мало. Я выражаю вам свое сочувствие. Я бы хотел с вами побеседовать о пожаре.

– Разумеется, мы готовы.

Городничий внимательно посмотрел на Анну.

– Мне кажется, что сейчас вам будет трудно сосредоточиться.

– Скажите, а что-нибудь уже известно? – спросил Руслан.

– Пока только самые предварительные данные. Их мне сообщили пожарники.

– Можете нам их сказать?

– Скорей всего пожар начался в кабинете директора. Может быть, короткое замыкание, может быть, непотушенная сигарета. Несколько их штук нашли в пепельнице. Она уцелела.

Внезапно Анна вдруг стала оседать, и если бы мужчины не поспешили ей на помощь, она бы упала на грязную, покрытую лужами, оставшиеся после тушения пожара землю. В ее сознании ярко вспыхнул эпизод, она бросает сигарету. А вот попала ли она в пепельницу, Анна это не посмотрела.

– Руслан, умоляю, отвези меня домой. Мне плохо, – едва слышным голосом попросила Анна.

Ольга вышла из поезда в приподнятом настроении. Все прошло, как нельзя лучше. Намного лучше, чем она ожидала. Ольга боялась, что не уложится с продажей квартиры за неделю, которую выклянчила у Анны, и думала, что наверняка ей придется звонить и просить еще дни. Но, судьба сама, казалось, шла им с Антоном на встречу. Жильцы, которые снимали Ольгину квартиру, оказались людьми не бедными и давно подумывали над тем, чтобы предложить хозяйке продать им свое жилище. Так самым неожиданным и причудливым образом соединились желания хозяйки и квартиросъемщиков. Они быстро сошлись в цене и так же быстро оформили сделку.

Конечно, никому не удастся продать квартиру за столь феноменальный срок, ведь сбор одних документов чего только стоит. Но жизнь опять неожиданно пошла Ольге навстречу. У покупателей квартиры везде оказалось все схвачено. Во всех необходимых инстанциях сидели свои люди, которые за определенную плату ускорили весь процесс до самого минимально возможного срока к взаимному согласию обеих сторон. В результате уже через неделю Ольга тряслась в вагоне, пряча на себе довольно круглую сумму, которую ей никогда до этого еще не приходилось держать в руках. Разумеется, можно было положить деньги на карточку, но тогда она бы

потеряла определенный процент, от своих кровных. А Ольга не хотела терять ни копейки. Ведь она еще не приценивалась на квартиры в Подмоскowie и совсем не представляла конъюнктуру рынка. А вдруг ей не хватит всего ничего, какой-то досадной мелочи. Ольга тогда просто не переживет. Ведь Антон, скорее всего, не даст на квартиру ни копейки и ей одной придется вносить полную сумму за их общее жилье.

Ольга по этому поводу не очень-то и расстраивалась. Зато в таком случае она на полном основании оформит квартиру на себя. Это даже лучше, что Антон будет жить у нее, просто как квартирант, так будет легче его держать на коротком поводке и даст возможность манипулировать им, если конечно он только не женится на ней. А может именно этот факт, что у нее появится свое жилье в Подмоскowie, подтолкнет Антона к судьбоносному решению, и он сделает Ольге предложение?

У Ольги сладко заняло сердце. Она давно и в тайне надеялась обрести статус официальной жены Антона, но в течение года, что они вместе, он ни разу не завел разговор с ней на эту тему. А самой делать ему предложение у нее не хватало смелости. Хотя многие ее подружки именно таким образом и поступали, и советовали Ольге последовать их примерам. Но Ольга ждала и надеялась, что ее Антон первый произнесет эти заветные слова. Тем более, теперь у нее будет очень веский аргумент для подобного исхода событий.

Размышляя подобным образом, Ольга добралась до квар-

тиры. Пока доставала ключи, нос ее уловил соблазнительный запах жареной картошкой с луком. Неужели Антошка в ее отсутствие сам себе готовит? Это на него так не похоже, он ведь терпеть не может заниматься кулинарией. Или это он к ее приезду решил устроить ей сюрприз? Хотя в это время он, обычно на работе. Ах, она совсем забыла, ведь он уволился. Ольга торопливо повернула ключ в замке и шагнула в квартиру.

Когда она открыла дверь, запах почувствовался острее, он был таким густым, что даже заставил ее остановиться, так как Ольга почувствовала легкую тошноту.

– Антончик, милый, что ты тут устроил? – Ольга прошла в комнату и остановилась в изумлении. Возле стола стояла молодая, довольно полная черноволосая женщина. На женщине был одет Ольгин халат. Халат явно ей был мал, он не сходился на ее могучей груди и был застегнут не на пуговицы, а просто перехвачен поясом на талии. В распахнутых полах халата Ольга разглядела свою ночную рубашку из прозрачного тончайшего красного шелка на тоненьких бретельках, которую она купила специально для их с Антоном ночных забав. Ольге безумно нравилась эта ночнушка, она ее одевала не каждый день, а только по особым случаям. А сейчас эта корова напялила на себя это великолепное и ужасно дорогое одеяние и расхаживала в нем, как в своем собственном белье. Ольгу охватила такая сильная ярость, что даже не сразу подумала о том, а что, собственно, делает эта мадам в ее

квартире. Вернее в их с Антоном квартире!

Женщина же, насупившись смотрела на Ольгу, сверлила ее злобным взглядом своих маленьких черных глазок.

– Так вот ты какая, сучка, – вдруг с ненавистью выплюнула черноволосая в лицо Ольге.

Ольга опешила. До нее, кажется, стало что-то доходить. В груди сдавило от предчувствия неотвратимо надвигающейся беды.

– Вы, вы кто? – растерянно прошептала Ольга, как будто это не она, а ее застукали в чужой квартире и в чужой одежде.

– Я? – изумилась черноволосая, как будто Ольга обязана была знать ее в лицо и по имени отчеству. – Я законная жена Антону Савельеву. А ты, извиняюсь, кто?

– А я его девушка, – Ольга почувствовала, что ее ответ прозвучал очень неубедительно.

– Ах, девушка, говоришь, – насмешливо пропела черноволосая и угрожающе двинулась в сторону Ольги. – Кошка драная ты, сучка поганая! По чужим мужикам шляешься, проститутка! Мало тебе свободных что-ли! Я тебе сейчас покажу, как живого отца у детей уводить, как чужую семью разбивать! – вдруг выкрикнула она и кинулась на соперницу.

Женщина вцепилась Ольге в волосы и что есть силы рванула ее на себя. Ольга взвыла от боли и, не помня себя, схватила черноволосую за голову. Крича, царапаясь и визжа, они сцепились, как дикие кошки. Подоспевший Антон растащил

их по разным углам.

Жена Антона, тяжело дыша, пыталась еще раз кинуться на Ольгу, но Антон прикрикнул на нее, и она сразу присмирела. Ольга забилась на кухне. От пережитого потрясения и унижения по ее щекам катились слезы, хотелось рыдать громко и безутешно. Она понимала, что ее любви с Антоном пришел конец.

– Ты, это не плачь. – В проеме двери появился Антон, но к Ольге он не подошел, а так и остался стоять на пороге кухни. – Прости, что так получилось. Мы сегодня вечером уезжаем домой, так уж может, разрешишь нам тут до вечера побыть. Не в гостиницу же идти, у нас сейчас с деньгами совсем плохо.

– Что!?! – слезы Ольги враз высохли. Она просто оторопела от такой наглости.

– А ну пошли отсюда! Оба! Пока я милицию не вызвала. И пусть твоя корова снимает мои вещи, а то я ей глазки ее пороссячи враз повыцарапаю!

Ольга продолжала чувствовать такую ярость, что готова была убить обоих прямо на месте. Для большей убедительности она схватила первое, что попало под руку, и замахнулась табуреткой на подошедшую жену Антона. Та взвизгнула и быстро стала снимать Ольгины вещи. Когда она стягивала с себя ночнушку, тонкая ткань лопнула, и вещь разошлась по шву. Ольгу потряс символизм этой сцены. Ее жизнь трещала по швам точно так же, как эта ночная рубашка, ко-

торую она с такой любовью и надеждой на свое женское счастье выбирала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.